'ЛЕВЫЙ' В ЗЕРКАЛЕ СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Inna KALITA [1]

АБСТРАКТНЫЕ

Статья посвящена компаративному анализу слова левый/левая в четырех славянских языках – чешском, беларусском, украинском и русском. Левый/левая рассматривается как самостоятельное слово, как часть сложных и однокоренных слов, как компонент фразеологизмов. Выявлены полные и частичные эквиваленты и лакуны. Охарактеризовано новое значение слова в устойчивых сочетаниях, широко распространившееся в восточнославянских языках в конце XX – начала XXI века: ‘осмысленное, преднамеренное нарушение, осуществляемое с целью получения прибыли’ (левый товар, левые заработки, левые услуги). Рост количества идиом с компонентом левый, характеризующих сферу «серой» экономики, свидетельствует об активной реакции языка на происходящие социально-экономические трансформации.

Ключевые слова: компаративный анализ, левый/левая, славянские языки, беларусский, украинский, русский, чешский, фразеологизм, лакуна, «серая» экономика

[1] Ph.D., Department of Bohemistic Studies, Jan Evangelista Purkyne University, Ústí nad Labem, Czech Republic. inna.kalita(at)ujep.cz

Буква “а” в написании прилагательного беларусский (и единицах, образованных от Беларусь) используется сознательно, с целью обратить внимание на неоднократно поднимаемый вопрос, уже 25 лет относящийся к разряду нерешенных. Жители постсоветских стран расценивают советские названия своих стран как устаревшие. После распада СССР бывшая БССР (Белоруссия) приняла официальное название – Республика Беларусь. Образовательный портал Грамота.ру в качестве первого варианта приводит устаревшую форму – Белоруссия, -и (Республика Беларусь) и прилагательное белорусский. Написание буквы “о” в названиях представителей нации, как и написание прилагательного белорусский с “о”, логично не увязывается с современным официальным названием – Беларусь. Устаревшие названия – Белоруссия, Byelorussia, Bielorussie, Weissrussland, отражающие концептосферу советской эпохи и колониальный дискурс, сегодня звучат неэтично. В официальной документации ООН (http://documents.un.org/mother.asp), представляющей документы на нескольких рабочих языках, с учетом постсоветских изменений, используются варианты: англ. – Belarus, Republic of Belarus, Belarusian history, The Belarusian Constitution; испанск. Belarús, República de Belarús; фр. – Bélarus, République du Bélarus.

LEFT“ IN THE MIRROR OF SLAVIC LEXICON AND PHRASEOLOGY

ABSTRACT

The article is making a comparative analysis of word left in four Slavic languages – Czech, Belarusian, Ukrainian and Russian. “Left“ is analysed as an independent word, in compound words and as a component of idioms. Full and partial equvalents and lacunae are mentioned. New meaning which appeared in the period since the end of 20th century to beggining of 21st century is defined – „intentionally violating the law in order to earn money illegally“ (левый товар, левые заработки, левые услуги). Rise in number of idioms with „left“ component, which characterises „shadow economy“ is a proof of active language reaction to contemporary social-economic changes.

Keywords: comparative analysis, left, Slavic languages, Belarusian, Ukrainian, Russian, Czech, phraseological, lacunae, "gray" economy

Kalita, Inna. "'левый' В Зеркале Славянской Лексики И Фразеологии". *idil* 6.35 (2017): 1931-1953.

Kalita, I. (2017). левый' В Зеркале Славянской Лексики И Фразеологии".. *idil*, 6 (35), s.1931-1953.

'ЛЕВЫЙ' В ЗЕРКАЛЕ СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Введение

Человеческий организм как целое состоит из двух половин – левой и правой: левое и правое полушарие мозга, левая и правая рука, нога и т.д. Кажущаяся симметрия никогда не является абсолютной – ни физиологически, ни семантически. Разделение людей на правшей и левшей, «физиков» и «лириков» обусловлено доминантным положением одного из полушарий мозга, формирующего ведущую сторону тела и предопределяющего способ мышления и поведения человека. За долгую историю существования человечества координаты правый – левый, зафиксированные в языке и осмысленные в разных семиотических системах, превратились в своего рода этические, психологические и условные маркеры. Они широко представлены в самом древнем языковом слое – суевериях, а также старых и новых приметах: чешется левое ухо – человека обговаривают, правое – о нем говорят хорошо; левый глаз чешется – к слезам, правый – к радости; в левом ухе звенит – жди плохих новостей, в правом – приятных; левая ладонь чешется – к убытку, правая – к деньгам; чтобы водились деньги, в магазине их надо брать левой рукой, а отдавать правой. Считается, что одетая по ошибке на изнаночную – левую сторону одежда, принесет неприятность.

Как показывает практика использования понятий ‘правый’ и ‘левый’ в разных знаковых системах, они создают очертания крайних противоположных границ: левостороннее и правосторонне движение; левый фланг / правый фланг; Лево руля! / Право руля! (команда в морском флоте); Левой! / Правой! (команда пешему строю); (ультра)левые / (ультра)правые (радикальные/крайние представители политических направлений). Соматизмы – названия парных частей тела (левая и правая рука, нога) порождают следующие парные названия (перчатки, ботинки). При симметрии эти соматизмы и вещи, с ними связанные, все таки неравнозначны, их замена связана с нарушением какой-либо нормы, состояния. У А. Ахматовой в «Песне последней встречи»: «Так беспомощно грудь холодела, / Но шаги мои были легки. / Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки». Дуализм бинарных оппозиций состоит в единстве противоположностей – они, с одной стороны, уравновешивают систему в целом, с другой – проявляя противоположные качества, репрезентируют борьбу противоположностей. Межполушарная ассиметрия мозга или преобладание функциональности одного из полушарий формируется постепенно, считается, что левое полушарие в большей мере отвечает за восприятие и обработку в

знаковых операциях т.е. в области логического мышления, а правое – за эмоции и образное восприятие.

Целью данной статьи является рассмотрение слов левый/левая в четырех славянских языках – чешском, беларусском, украинском и русском – как самостоятельных лексических единиц, как частей сложных и однокоренных слов, как компонентов фразеологизмов и других устойчивых сочетаний. Задачей является выявление единиц с общей или подобной семантикой, безэквивалентных единиц и лакун, на основе этого – выявление ментальных характеристик восприятия ‘левого’. Так как понятия ‘левого’ и ‘правого’ относятся к архетипичным, можно предположить, что в родственных языках их смысловые различия будут незначительными.

.

1.'Левый' и семантика левизны в лексическом запасе чешского, беларусского, украинского и русского языков

Семантика ‘левого’ и ‘правого’ – как соматических номинаций, географических координат и древних архетипичных связей отражается в строении человека, территориальной организации пространства, политике, и соответственно языке – наиболее ярко в идиомах. Оценка ‘левого’ и ‘правого’ в политике и других «отражающих» сферах – медиа и литературе основана на субъективном видении, а крайние проявления ультралевой и ультраправой политики по своим действим часто выглядят как зеркальное отражение.

В брошюре В. И. Ленина «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» (1920) охарактеризована история левых движений в разных странах и указаны ошибки русских левых, оценка русской "левизны" у Ленина не столь оптимистична, как в «Левом марше» (1918) В. Маяковского. Со словом *левый* Маяковский связывает обновление, революционные трансформации, призыв идти до конца:

Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!

Как известно, «работники левого фронта» (ЛЕФ – «Левый фронт искусств», 1922-1928) продолжали дело «старых футуристов». Считали себя единственными представителями настоящего исскуства и выступали за

реальное, документальное отражение действительности без вымысла. Такой подход коррелирует с определением работы левого полушария мозга – отбор конкретного, игнорирование несущественного.

> Левое полушарие из всего неисчерпаемого обилия реальных и потенциальных связей между предметами и явлениями выбирает немногие, позволяющие установить однозначные зависимости, формальные логические цепочки, лежащие в основе простых причинно-следственных отношений. Все остальные связи, усложняющие реальную картину, левое полушарие просто игнорирует» (Ротенберг, 2003: I).

В. Ротенберг подчеркивает, что *два полушария мозга работают по принципиально различным парадигмам.* Однако полноценная работа мозга обеспечивается функционированием обоих полушарий, одно из них превалирует и предопределяет тот или иной способ мышления.

Семантика ‘левого’ в языке обычно отражает негативные характеристики, это ярко подтверждают материалы словарей четырех славянских языков (таблица №1).

Таблица № 1 Прилагательное левый/левая в качестве постоянного определителя

Чешский	**Беларусский**	**Украинский**	**Русский**
levý	*левы*	*лівий*	*левый*
levý bok /-á strana	*левы бок*	*лівий бок*	*левый бок /-ая сторона*
levá	*левая*	*ліва*	*левая*
levá ruka – levice (†levačka, levajtka[2]*)*	*левая рука*	*ліва рука* *лівиця*	*левая рука*
levačka F., *levák* M. син.: † *levandr, levoručka, levant*	*ляўша / ляўшун*	*ліворучка / шульга*	*левша*

[2] † – устаревшая единица, не используемая в современном языке.

levý *1. krajně radikální* *levičák =stoupenec levého směru,* *levice (zhrubělé)* *1. tisk, blok, směr,* *levé křídlo;* přísloví: *levě smýšleti; vypadá to levě*	*левы* 1. *палітычна (радыкальны) ці больш радыкальны, чым іншыя* 2. *прадстаўнік левага руху*	*лівий* *1.політично радикальний або більш радикальний, ніж інші.* *2.прихильники радикальної політики*	*левый* *1. радикально-революционные политические взгляды...* *2. члены коммунистических и социалистических партий...*
levostranný = *z levého boku =* M.: *levoboček*[3]*;* F.[4]			
levonož[5] M. = cvik levou nohou *levoruč* M. = cvik levou rukou			

Левый / левая как самостоятельное слово и как часть сложных и однокоренных слов передает значения ‘неполного соответствия’, ‘недостаточности’, ‘непонятности’, ‘ущербности’ и подобных свойств.

Значения ‘левого’ в чешском языке М. Грдличка характеризует как ‘нежелательное’, ‘недостаточное’, ‘второстепенное’, ‘достойное осуждения’: *levota, levárna, levoboček* (байстрюк)*, mít obě ruce levé* (обе руки левые), *vstát*

[3] (*má ho matka z levého boku*); ditě z „levého boku“. Váša P. – Trávníček F. Slovník jazyka českého 2 sv. A-K, L-Ž. Praha: Fr. Borový, 1937. T. 2, c. 919. (Перевод: ребенок из левого бока) – внебрачный ребенок.
[4] F.: † *dcera jich levostranná*. Flajšhans, V. Česká přísloví [1911-13]. Olomouc, 2013, T. I. C. 782. (Перевод: внебрачная дочь).
[5] ‘упражнение левой ногой’, ‘упражнение левой рукой’

levou nohou – ‘плохое знамение’ (встать с левой ноги), *udělat (něco) levou rukou/levou zadní* – ‘небрежность’, ‘недобросовестность’ (сделать *что* левой ногой), *být na něco levý* – ‘неспособность’, ‘неуклюжесть’ (Hrdlička, 2013: 46). Следует добавить, что в современном чешском языке семантика выражения *dělat (něco) levou zadní* расширяется. В зависимости от контекста выражение может использоваться в значении, указанном М. Грдличкой, а также в значении ‘сделать что-то быстро, не затратив на это много времени или много труда’. В отличии от первого, второе значение ‘легкости призведенного действия’ не связывается с отсутствием качества. С. Утешены подчеркивает экспрессивность и пейоративную оценку выражений с компонентом ‘левый’ (Utěšený, 1986: I).

Фразеологическая фиксация ‘левого’ развивает ту же семантику – она связана с ‘недостаточностью’, ‘необдуманностью’, ‘бездумным поведением’, ‘необъяснимым логически поведением’. Большинство единиц связано с соматизмами – рука и нога (таблица №2 и №3).

Твблица № 2 *ЛЕВАЯ РУКА* как компонент фразеологизмов

Чешский	**Беларусский**	**Украинский**	**Русский**
(sedět, stát) někomu po levici	*па левую руку* *па левы бок* *леваруч*	*по(на)ліву руку(руч)* *з лівого боку* *ліворуч*	*по левую руку* *с левой стороны*
mít obě ruce levé		*обидві руки ліві*	*обе руки левые*
dělat něco levou rukou			

Таблица №3 *ЛЕВАЯ НОГА* как компонент фразеологизмов

Чешский	**Беларусский**	**Украинский**	**Русский**
mít obě nohy levé			
	як (што, чаго) хоча (захоча) левая нага[6]	*чого ліва нога забажає*	*как левая нога хочет/захочет*
	направа і налева (налева і направа)	*направо і наліво*	*направо и налево*
udělat něco levou zadní		*робити лівою ногою*	*делать /сделать что левой ногой*
udělat něco levou rukou			
udělat něco levou zadní			*делать /сделать что одной левой*
		плюнути через ліве плече	*сплюнуть через левое плечо [чтоб не сглазить]*
			трижды плюнуть через левое плечо
je levej jak šavle			
být/bejt na levačku[7]			
být (úplně) levý= bejt levý na něco[8]			
udělat (někomu) levotu[9]			
je to na levačku[10]			

[6] 'Необдуманные действия', 'действия человека, действующего по собственной прихоти, не считающегося с чужими интересами'
[7] 'Быть плохим, не соответствующим', 'быть к ничему', 'неправильно', 'неподходяще'
[8] 'Быть не способным к чему-то', 'не уметь что-то делать'
[9] 'Не сдержать обещание', 'подвести кого-то, 'совершить подлый поступок'
[10] 'Не получается', 'не выходит так, как надо', 'создает проблемы'

(zase) nějaká levota[11]			
		два сапога пара [і обидва на ліву ногу]	*два сапога – пара, да оба на левую ногу надеты =* *два сапога пара [да оба левые] =* *два сапога пара [да оба на одну ногу]*
	як бот з левай нагі[12]		
	не левай нагой смаркацца[13]		*не левой ногой сморкаться*
			ходить налево

2. Стилистическая маркированность ‘**левого**’

С учетом стилистической маркированности представленные выражения можно разделить на несколько групп:

1) **Координативные единицы** – это стилистически немаркированные единицы, обозначающие координаты, как например территориальное размещение: *левостороннее/правостороннее движение; Лево руля! / Право руля!; Левой! / Правой!* К этой группе относятся и номинативные единицы *левая/правая рука, левая / правая нога, левый / правый бок, левая / правая сторона* – когда они использованы в своем примарном, номинативном значении.

2) **Ситуативные единицы** имеют стилистическую (политическую) окраску: *левые* и *правые*, *ультралевые* и *ультраправые* – представители политических движений и партий. Эти примеры обозначаем термином ситуативные по той причине, что представителями одного и того же народа оба крыла могут расцениваться по-разному, в т.ч. совершенно

[11] ‘Что-то недостаточное’, ‘подозрительное’, ‘запутанное’, ‘с изъяном’, ‘сложное’, ‘несостоятельное’
[12] ‘Глупый человек', ‘дурак’.
[13] ‘Быть не хуже других’ (не лыком шит)

противоположно. Оценка деятельности *левых* и *правых* может изменятся и в диахронном срезе той же страны.

3) **Метафорические единицы** возникают в результате переосмысления: *правая рука* (особа приближенная), *левый товар* (незарегистрированный), У.: *лівий рейс* / *заробіток* / *робота* – незаконный рейс / зароботок / работа.

В различных сферах те же выражения могут использоваться с разным значением, например, в беларусском сленге художников *левая работа (лявізна)* обозначает: 1. подделка; 2. произведение низкого профессионального уровня; 3. стилистически отличающееся, нехарактерное для художника произведение (Словарь жаргона художников, 2016: I).

К метафорическим относятся такие единицы в составе фразеологизмов, которые обозначают недостаток или переизбыток (дополнительный элемент), разрушающий стереотипное представление о норме. Например, У.: «*свояк з лівої щоки*, ірон. Нерідна, чужа людина. [Маруся:] Сват він мені чи брат, чи яка рідня?.. [Іван:] Та так, ніби свояк з лівої щоки… (М. Кропивницький)» (Білоноженко и кол., 2003: 637).

А также Ч.: *levostranný = z levého boku = levoboček = dítě z „levého boku“* (nemanželské) – дословно ‘ребенок из левого бока’ – внебрачный ребенок (сниж. – байстрюк).

4) **Экспрессивы действия** – это единицы, отражающие когнитивно обусловленные механизмы поведения, не поддающиеся логическому объяснению:

Р.: *встать с левой ноги* = Б.: *устаць з левай нагі* = У.: *встати з лівої ноги* = Ч. *(ráno) vstát levou nohou (napřed);*

Р.: *как левая нога захочет* = Б.: *чаго захоча левая нага* = У.: *чого ліва нога забажає;*

Р.: *направо и налево* = Б.: *направа і налева (налева і направа)*= У.: *направо і наліво.*

К этому же разряду с оговоркой и учетом трансформации можно отнести выражение Р.: *левая рука не ведает, что делает правая* = Б.: *левая рука не ведае, што робіць правая* = У.: *ліва рука не знає, що робить права* = Ч.: *levice neví, co dělá pravice.*

В современном употреблении преобладает ироничное значение – о бюрократии, работе госаппарата, о путанице в принятии решений и ‘нескоординированные, несогласованные действия’ (Сєров, 2003, I), что является переосмыслением и противоположностью первичной, библейской версии, и позднее – общеевропейской (англ., нем., фр., польск.), ранее содержавшей дополнительный компонент. В чешском это частица ***at’ – пусть***: *(Ať) neví levice neví, co činí pravice – когда творишь милостыню,* ***пусть*** *левая рука твоя не знает, что делает правая,* т.е. делая добрые дела, не надо выставлять их напоказ.

Источником общеевропейской единицы – Р.: *встать с левой ноги* = Б.: *устаць з левай нагі* = У.: *встати з лівої ноги* = Ч. *(ráno) vstát levou nohou (napřed),* по мнению И. Лепешева, является суеверие, распространенное у многих народов с античных времен. Считалось, что правый бок – хороший, левый – плохой, встать утром с левой ноги – значит начать новый день под властью злого духа. Выражение является калькой с английского или французского:

> Устаць з левай нагі. *Калька з англ.* (get out of bed with left leg) *ці франц.* (se lever du pied gauche) *м.* Быць у дрэнным настроі, у раздражнёным стане. – *У гэтым пытанні я кансерватар. Чулі такое слова? – Ніякі вы не кансерватар. Хутчэй за ўсё, з левай нагі ўсталі* (А. Пальчэўскі. Перастаўленае крэсла) (Лепешаў, 2008: 579).

В отдельных случаях присутствие единицы в восточнославянских языках и отсутствие эквивалента в чешском свидетельствует о взаимном заимствовании между языками восточнославянской группы. Единицы Б.: *чаго захоча левая нага* = У.: *чого ліва нога забажає* И. Лепешев считает заимствованием из русского. По его предположению, Р.: *как левая нога захочет* оформилось на основе выражения *чего моя нога хочет* из пьесы А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет» (1863). В ней купец Курицын рассказывает, как он решал спор знакомых – чья жена обходительнее: «Я всех к себе на дом веду, сяду на лавку, вот так-то ногу выставлю и сейчас говорю жене: «Чего моя нога хочет?» А она понимает, потому обучена этому, ну и, значит, сейчас мне в ноги».

5) **Национальные маркеры** – это единицы, которым в других языках соответствует лакуна. Их образование связано с менталитетом и реалиями. Они относятся к безэквивалентным и при переводе требуют описательного подхода.

Ч.: *být / bejt na levačku* – ‘быть плохим, несоответствующим’, ‘быть к ничему’;

Ч.: *je to na levačku* (Zaorálek, 1963/2009: 177) – ‘плохо’, ‘не получается, не выходит так, как надо, создает проблемы’;

Ч.: *být levý / bejt levý na něco* – ‘быть неспособным к чему-то’, ‘не уметь что-то делать’;

Ч.: *udělat (někomu) levotu* – ‘не сдержать обещание’, ‘подвести’, ‘совершить подлый поступок’;

Ч.: *je levej jak [turecká] šavle* (прямой перевод: левый как [турецкая] сабля) – ‘неспособный’. Этимология темная, объяснение – правшей большинство, и они носили сабли на левом боку. Правше было удобнее пользоваться саблей.

Ч.: *strká levou přes pravou a pravou přes levou = je opilý (má dvě levé)* (Zaorálek, 1963/2009: 177) (Прямой перевод – сунуть левую через правую, а правую через левую = иметь две (обе) левые; Б.: *баранаваць нагамі*). Очевидно, в первоначальном чешском варианте присутствовало слово *нога* (Р.: *ноги заплетаются*).

Собственно беларусская единица *як бот з левай нагі* – ‘*глупый человек*’, ‘*дурак*’ является членом большого синонимичного ряда с семой ‘глупость’, широко представленного во всех языках и ярко иллюстрирующего национальные маркеры. Оно соответствует русскому *глуп, как мерин*, имеющему множество синонимов. Большие синонимичные ряды к этим едтницам представлены во всех рассматриваемых языках:

Б.: *дурны, як бот; дурны, як стаптаны бот; дурны,* ***як бот з левай нагі****; дурны, як кавальскія гарны; дурны, як цецярук; дурны, як баран; дурны, як варона; дурны, як сала без хлеба =*

У.: *дурний, як пень; дурний, як вівця; дурний, як чіп; дурний, як драний чобіт; розумний, як беркові штани; дурний, як ступа; дурний аж світиться =*

Ч.: *blbý jak houpací kůň; blbej jak malovaný sáně; blbej jak medvídek pú; blbej jak pytel kladiv; blbej jako poleno; blbej jako snop; blbej jako tele; blbej jako škopek*.

Однако только в беларусском языке в этом синонимичном ряду встречаем компонент ‘левый’. Семантику *дурны, як бот з левай нагі* можно объяснять уже названными архаичными представлениями о левой стороне как плохой, недостаточной (за левым плечом находится дьявол, за правым – ангел).

К собственнобеларусским относится единица *ездзіць па левым баку*, она возникла благодаря статье К. Крапивы «Будем ли мы ездить по левой стороне?» («Ці будзем мы ездзіць па левым баку?», 1973). Крылатое выражение в заголовке и в тексте статьи употреблено в метафорическом значении, переосмысление основно на сравнении с правилами дорожного движения (в частности, правило «держись правой стороны»). Фразеологизм *ездзіць па левым баку* имеет значение ‘нарушать нормы литературного языка’ (Лепешаў, 2004: I).

Восточнославянская единица *направо и налево* в чешском не встречается, ей соответствуют такие выражения, как: 1. *Rozdávat co plnýma rukama* (без разбору, абсолютно)*; Rozhazovat co plnýma rukama* (разбрасываться, жить неэкономно)*; 2. hlava nehlava (bít, bušit, mlátit, řezat, tlouct); metat hromy a blesky* (метать громы и молнии, без разбору, не взирая ни на что, не взирая на лица; не считаясь ни с чем).

В русском и украинском встречаем выражение *два сапога – пара, да оба на левую ногу надеты (син.: два сапога пара [да оба левые]; два сапога пара [да оба на одну ногу]* = У.: *два сапога пара [і обидва на ліву ногу]*. Первая часть *два сапога – пара* имеет множество синонимов (*той же масти; одной масти; птицы одного полета; одним пальцем деланные; под одну стать; из одного теста; один другого стоит; одним лыком шиты; одного сукна епанча; похожи, как бараны в стаде; одного покроя; одного дуба желуди; одним миром мазаны; одного полета птицы; одного поля ягоды; один в одного*). Ироничное высказываное о двух сходных, подходящих друг другу людях, обозначает семейную пару и пару друзей/подруг. При добавлении конкретизирующего компонента *[да оба левые]; [да оба на одну ногу]; [і обидва на ліву ногу]* подразумеваются «идеальные партнеры», с общими вредными привычками, не совсем обычными увлечениями, нестандартным поведением или стилем жизни. Таким образом, *два сапога – пара, да оба на левую ногу (надеты)* представляет нестандартность, возведенную в квадрат, т.к. и выражение *два сапога – пара* уже отделяет эту пару от остальных по каким-то критериям. А компонент ‘левый’, как было показано на примерах, несет различные виды отрицательной оценки.

В беларусском и русском языках зафиксировано выражение Б.: *не <левай> нагой смаркацца* (Лепешаў, 2008/II: 96) = Р.: *не левой ногой сморкается*

(за ухом чешет), которое сегодня используется не столь часто. Словарь М. Михельсона это выражение приводит в следующей версии:

Не лѣвой ногой сморкается (а какъ слѣдуетъ) (иноск.) – знаетъ свое дѣло. И мы не на руку лапоть надѣваемъ (иноск.) – говоритъ бывалый, смѣтливый, тонкій. См. Мы не такъ ужъ глупы (Михельсон, 1912: 507).

Левая нога и рука символизируют специфическое поле негативных коннотаций. Однако можно заметить, что в большей степени эти значения относятся к осознаваемой, оцениваемой человеком сфере. Когда говорим – встал с левой ноги, предполагаем, что проснулся утром / проснулся в плохом расположении, т.е. плохо перешел границу дня и ночи – бессознательного и осознанного. Также нужно учитывать факт, что мировосприятие человека поры до всеобщей образованности намного отличалось от современного. Пушкин в «Капитанской дочке» свидетельствует о том, что крещеный крестьянин, которого взяли в солдаты, не знал названий правая и левая рука, одна рука считалась для православного крещеной:

> Я был произведен в офицеры. Служба меня не отягощала. В богоспасаемой крепости не было ни смотров, ни учений, ни караулов. Комендант по собственной охоте учил иногда своих солдат; но еще не мог добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, которая левая, хотя многие из них, дабы в том не ошибиться, перед каждым оборотом клали на себя знамение креста (Пушкин, 1960: I).

Восприятие левого и правого А.Н. Афанасьев обобщил в конце XIX века в своей многотомной энциклопедической книге «Поэтические воззрения славян на природу». Несмотря на объем, приведем это обобщение полностью.

> По солнечному движению человек определил и свое собственное отношение к окружающему миру, что очевидно из совпадения понятий левого с северным и правого с южным; в санскр. dakshina (греч. δεξιός, лат. dexter, наше десный и десница) значит: и правый, и южный, а слово север (лат. saevis или saevus – свирепый, лютый, литов. szaure – северный) лингвисты сближают с санскр. savya (зенд. havya, haoya, слав. шуй-ца) – левый, так как древний человек обращался всегда для молитвы к востоку и, следовательно, с правой руки имел полуденный юг, а с левой – полночный север. Указанная противоположность юга и севера сочеталась в народных поверьях и с сторонами правой и левой. По убеждению простолюдина, с правой руки человека стоит добрый ангел, а с левой – злой; не плюй направо, чтобы не отогнать от себя ангела-хранителя; плюнешь налево – попадешь в черта, и потому советуют, вставая поутру с постели, плевать в левую сторону и растирать слюну ногою: этим средством прогонишь нечистого, и в тот день он уже не будет записывать за тобою грехи. Спать на правом боку почитают за грех, ибо можно задавить ангела-хранителя (Полтав. губ.). Вставать с постели должно правою ногою, встанешь левою – весь день будешь не в духе:

> брюзглив и невесел; обуваясь и снимая обувь, следует начинать с правой ноги; кто, входя в дом, ступит наперед правою ногою, того ждет хороший прием; при древних гаданиях славяне наблюдали, какою ногою переступит священный конь через положенные жерди – правой или левой, и в первом случае ожидали успеха, в последнем – неудачи; кто упадет на правый бок – тому не будет помехи в делах, а кто на левый – того ждет беда. Литвин, при посеве огородов, боится пересыпать семена из правой руки в левую, чтобы не повредить будущим всходам. Увидать народившуюся луну с правой стороны – знак, что получишь неожиданную прибыль или в продолжение целого месяца будешь счастлив во всех предприятиях; а кто усмотрит ее слева, тот испытает неудачи. Крик и полет вещей птицы с правой руки принимался у славян, немцев, греков и у других народов за счастливую примету, и наоборот, если предвещание шло с левой стороны. Чешется правый глаз – на милого смотреть, левый – к плачу; чешется правая ладонь – получать деньги (прибыль), левая – отдавать (убыток); правое ухо горит – слышать добрые вести или похвалу, левое – слышать худые вести и брань; в правом ухе звенит – вспоминают друзья, в левом – корят недруги, и т. дал. (Афанасьев, 1866-1869/2014: 124-125).

Заключение

Как было показано на примерах, характеристика ‘левого’ в славянских языках отражена полными эквивалентами и лакунами. Полные эквиваленты сложились давно. Особого внимания заслуживает безэквивалентная лексика и инновации.

В чешском языке, кроме известного восточнославянским языкам *обе руки левые = mít obě ruce levé*, существует аналогичное выражение с компонентом ноги – *mít obě nohy levé*, обозначающее ‘быть неуклюжим’, иногда включается дополнительное значение – ситуация опьянения.

В русском выражении *достать левой рукой правое ухо* – ‘мудрить’, ‘мудрствовать’, ‘умничать’ (Тришин, 2013: I) в современном языке все чаще наблюдается замена глагола *достать* на *чесать*: «*Латвия чешет правой рукой левое ухо, когда налаживает торгово-экономические связи со странами Персидского залива*”. Известный российский сценарист и режиссер Ю. Арабов использует это выражение со значением ‘не идти прямой дорогой, усложнять’:

> Для меня мат – это слишком просто, а я противник простого. Я за то, чтобы чесать левое ухо правой рукой. Мне гораздо интереснее заменять нецензурные слова всякого рода непрямыми вещами – эвфемизмами, филологическими изысканиями и всевозможными параболами (Арабов, 2014: I).

Феномен семантики ‘левого’, отражающий в устоявшейся фразеологии работу когнитивных механизмов и действий не всегда объяснимых, с конца XX века проявляет тенденцию к переходу в иную категорию – из разряда биологических характеристик человека в разряд социальных отношений. В восточнославянских языках слово левый пополняется новым значением – ‘осмысленное, преднамеренное нарушение закона, осуществляемое с целью получения прибыли’ – *левый товар, левый пассажир, левый рейс, левые заработки, левая работа, левый бизнес, левые симки (сим карты), левые услуги.* Выражение *левые услуги* относится сегодня к частотным, им обозначают различные типы незаконных или целенаправленно предоставляемых услуг с целью заработка. «*Левые» услуги* предоставляются в таких сферах, как мобильная связь, коммунальные услуги, услуги страховых компаний и т.д. Как правило, потребители не информированы о самой услуге, либо о цене услуги, либо информированы частично. Это выражение часто можно встретить в газетных заголовках: «Цена легализации мигрантов в России: ночные очереди, списки, левые услуги»; «Билайн подключает левые услуги без ведома абонента!»; «Коммунальщики вписали в платежки одесситам «левые» услуги»; «Мобильные операторы дурят на левые услуги!»; «Очередное списание средств за левые услуги “Интернет для путешествий по России“».

Единицы, характеризующие сферу «серой экономики» или развитие нелегального оборота товаров и финансов, обозначаются в восточнославянских языках прилагательным *левый*, а в цвете – *серым*. «Серый» сегмент экономики, развитый и в Чехии, отличается своим лексическим оформлением в колористике – явления, обозначаемые в восточнославянских языках словом левый, в чешском обозначаются черным цветом: *левая работа = prace na černo*. *Černý pasažér* – устоявшееся выражение, соответствующее русскому «заяц» (человек, не платящий за проезд в общественном транспорте). Развитие новых социальных трендов диктует переоформление условий социальной защищенности населения и формирует новые типы отношений. Семантическому расширению подверглось и выражение *černý pasažér* – оно становится экономическим термином. *Černý pasažér* – это человек, являющийся членом социальной группы и использующий производимые ей товары и услуги, не платя за них и не участвуя в их создании. В качестве метафоры в чешских СМИ выражением *černý pasažér* иногда называют дома, отапливаемые солнечными коллекторами, т.к. в бюджет государства они приносят мало средств.

Инновативное лексическое оформление ‘левого’ свидетельствует об активной реакции рассмотренных языков на происходящее в социально-экономической сфере. И хорошо известные, и новые единицы отражают негативность ‘левого’, с той разницей, что раньше устоявшиеся единицы в

большей мере были привязаны к соматизмам и характеризовали человека. Новые единицы отражают новые идеи человека, отражающиеся в широком государственном масштабе, и шире – в общемировом.

Использованные сокращения:

Б. – беларусский язык

Р. – русский язык

У. – украинский язык

Ч. – чешский язык

M. (maskulinum) – мужской род

F. (femininum) – женский род

В тексте статьи при цитировании источников из интернета, где невозможно указать страницу, за годом издания использовано сокращение I – интернет-источник. Например: (Арабов, 2014: I).

Библиография:

Арабов, Ю. Довгер, М: интервью с Ю. Арабовым (04.07.2014), «Для меня мат – это слишком просто». URL: https://www.gazeta.ru/culture/2014/07/03/a_6096233.shtml

Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 томах. М.: ДиректМедиа, (1. Изд. 1866-1869)/2014. Т. 1.

Гарднер, М. Этот правый левый мир, 1967.

Калита, И. В. Основы межкультурной коммуникации. Знакомство с постсоветскими государствами. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2012.

Калита, И. В. Очерки по компаративной фразеологии. Серая палитра в национальных картинах мира русских, беларусов и чехов. М.: Дикси Пресс, 2016.

Киселева, И. В. Правый и левый в пословицах и приметах. “Русская речь“, 2011. № 6. С. 94-97.

Ленин, В. И. Детская болезнь "левизны" в коммунизме (1920). “Полное собрание сочинений“, Т. 41. URL: http://leninism.su/works/80-tom-41/1189-detskaya-bolezn-levizny-v-kommunizme.html

Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Худож. лит., 1955-1961. Т.2.

Поликовская, Л. ЛЕФ (ЛЕВЫЙ ФРОНТ ИСКУССТВ). URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/LEF_LEVI_FRONT_ISKUSSTV.html?page=0,1

Пушкин, А. С. Капитанская дочка. “Собрание сочинений в 10 т.“ Т. 5. М.: Художественная литература, 1960 (Первое издание: Современник, 1836).

Романюк, Л. В. Антропоцентризм просторових відношень в українській фразеології (на матеріалі фразеологізмів функціонально-семантичного поля локативності). “Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна“. Серія Філологія, 2013. №1048 (67).

Ротенберг, В. Психофизиология политической левизны. “Заметки по еврейской истории“. Вып. 24. (26.01.2003). URL: http://rjews.net/v_rotenberg/1p.html#.WUg5Ior09dU

Hrdlička, M. Bohemistické miniatury. Praha: Karolinum, 2016.

Utěšený, S. Názvy pro levou ruku a leváka v českých nářečích. “Naše řeč“, r. 69, č. 2, 1986, s. 65-71.

Словари:

Аксамітаў, А. Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак з архіваў, кафедральных збораў, рэдкіх выданняў XIX і XX стст. Мінск: Беларуская навука, 2000.

Білоноженко, В., Гнатюк, С., Дятчук, В., Неровня, Н., Федоренко, Т. Словник фразеологізмів української мови. Київ, 2003.

Бусел, В. Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови. Уклад. и голов. ред. Бусел В.Т. Київ: ІРПІНЬ: ВТФ Перун, 2004.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 5 т., М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1881/1956.

Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.

Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мінск: БелЭн, 2004.

Лепеўшаў, І. Я. – Якалцэвіч, М. А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011.

Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое: Опыт русской фразеологии. Т. 1. СПб., 1912.

Словарь жаргона художников / слоўнік жаргону мастакоў. Студэнцкі калектыў аддзялення мастацтвазнаўства БелАМ: Краснагір, В., Рэут, І., Мірошнікаў, М., Мірошнікава, Ю., Шыманская, Т., Корсакава, Л., Пазняк, В., Ігнацьева, Л., Кобец, І., Русакевіч, Л., Купа, Э., Безабразава, І., Раманоўскі, Дз. 2016. URL: http://allaprima.by/слоўнік-жаргону-мастакоў-словарь-жар/

Сєров, В. Енциклопедичний словник крилатих слів і виразів. М.: Локид-Прес, 2003.

Толковый словарь русского языка (Ред. Д. В. Дмитриев). М.: Астрель – АСТ, 2003.

Тришин, В. Н. Словарь синонимов ASIS. 2013. URL: http://trishin.net

Kott, F. Česko – německý slovník Fr. Št. Kotta. 1878-1893/ Электронная версия: Ústav pro jazyk český. Akademia věd ČR. URL: http://kott.ujc.cas.cz

Váša, P. – Trávníček, F. Slovník jazyka českého 2 sv. A-K, L-Ž. Praha: Fr. Borový, 1937.

Gebauer, J. Slovník staročeský. / Электронная версия: 2. nezměněné vydání. Praha: Academia, Nakladatelství Československé akademie věd, 1970. URL: http://vokabular.ujc.cas.cz/informace.aspx?t=GbSlov&o=slovniky

Zaorálek, J. Lidová rčení. 2. vyd. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1963.

Stěpanova, L. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: Univerzita Palackého, 2007.

Čelakovský, F. L. Mudrosloví národu slovanského v příslovích. Praha, 1852/1949.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné. Praha: Academia, 1982.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné A – P. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné R – Z. Praha: Academia, 1983.

Uchytil, V. Ukrajinsko-český/ česko-ukrajinský kapesní slovník. TZ-one, 2013.

Flajšhans, V. Česká přísloví [1911-13]. Olomouc, 2013, T. I.

Arabov, Ju. Dovger, M: interv'ju s Ju. Arabovym (04.07.2014), «Dlja menja mat – eto slishkom prosto». URL: https://www.gazeta.ru/culture/2014/07/03/a_6096233.shtml

Afanas'ev, A. N. Poeticheskije vozzrenija slavjan na prirodu. Opyt sravnitel'nogo izuchenija slavjanskih predanij i verovanij v svjazi s mificheskimi skazanijami drugih rodstvennyh narodov. V 3 tomah. M.: DirektMedia, (1. Izd. 1866-1869)/2014. T. 1.

Gardner, M. Etot pravyj levyj mir, 1967.

Kalita, I. V. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii. Znakomstvo s postsovetskimi gosudarstvami. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2012.

Kalita, I. V. Ocherki po komparativnoj frazeologii. Seraja palitra v nacional'nyh kartinah mira russkih, belarusov i chehov. M.: Diksi Press, 2016.

Kiseleva, I. V. Pravyj i levyj v poslovicah i primetah. "Russkaja rech", 2011. № 6. S. 94-97.

Lenin, V. I. Detskaja bolezn' "levizny" v kommunizme (1920). "Polnoe sobranie sochinenij", T. 41. URL: http://leninism.su/works/80-tom-41/1189-detskaya-bolezn-levizny-v-kommunizme.html

Majakovskij, V. V. Polnoe sobranie sochinenij: V 13 t. AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. M.: Hudozh. lit., 1955-1961. T.2.

Polikovskaja, L. LEF (LEVYJ FRONT ISKUSSTV). URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/LEF_LEVI_FRONT_ISKUSSTV.html?page=0,1

Pushkin, A. S. Kapitanskaja dochka. "Sobranie sochinenij v 10 t." T. 5. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1960 (Pervoje izdanie: Sovremennik, 1836).

Romanjuk, L. V. Antropocentrizm prostorovih vidnoshen' v ukraïns'kij frazeologiï (na materiali frazeologizmiv funkcional'no-semantichnogo polja lokativnosti). // Visnik HNU imeni V.N. Karazina. Serija Filologija, 2013. №1048 (67).

Rotenberg, V. Psihofiziologija politicheskoj levizny. "Zametki po evrejskoj istorii". Vyp. 24. (26.01.2003). URL: http://rjews.net/v_rotenberg/1p.html#.WUg5Ior09dU

Hrdlička, M. Bohemistické miniatury. Praha: Karolinum, 2016.

Utěšený, S. Názvy pro levou ruku a leváka v českých nářečích. “Naše řeč“, r. 69, č. 2, 1986, s. 65-71.

Slovari:

Aksamitaŭ, A. Prykazki i prymaŭki: tlumachal'ny sloŭnik belaruskih prykazak i prymavak z arhivaŭ, kafedral'nyh zboraŭ, redkih vydannjaŭ XIX i XX stst. Minsk: Belaruskaja navuka, 2000.

Bilonozhenko, V., Gnatjuk, S., Djatchuk, V., Nerovnja, N., Fedorenko, T. Slovnik frazeologizmiv ukraïnskoï movi. Kiïv, 2003.

Busel, V. T. Velikij tlumachnij slovnik suchasnoï ukraïnskoï movi. Uklad. i golov. red. Busel V. T. Kiïv: IRPIN": VTF Perun, 2004.

Dal', V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka v 5 t., M.: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1881/1956.

Lepeshaŭ, I. Ja. Sloŭnik frazealagizmaŭ: u 2 t. Minsk: Belaruskaja jencyklapjedyja imja P. Broŭki, 2008.

Lepeshaŭ, I. Ja. Etymalagichny sloŭnik frazealagizmaŭ. Mn.: BelEn, 2004.

Lepeshaŭ, I. Ja. – Jakalcevich, M. A. Tlumachal'ny sloŭnik prykazak. Grodna: GrDU, 2011.

Mihel'son, M. I. Russkaja mysl' i rech'. Svojo i chuzhoe: Opyt russkoj frazeologii. T. 1. SPb., 1912.

Slovar' zhargona hudozhnikov / sloŭnik zhargonu mastakoŭ. Studencki kaljektyŭ addzjalennja mastactvaznaŭstva BelAM: Krasnagir, V., Rjeut, I., Miroshnikaŭ, M., Miroshnikava, Ju., Shymanskaja, T., Korsakava, L., Paznjak, V., Ignac'eva, L., Kobec, I., Rusakevich, L., Kupa, Je., Bezabrazava, I., Ramanoŭski, Dz. 2016. URL: http://allaprima.by/sloŭnik-zhargonu-mastakoŭ-slovar'-zhar/

Serov, V. Enciklopedichnij slovnik krilatih sliv i viraziv. M.: Lokid-Pres, 2003.

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka (Red. D. V. Dmitrijev). M.: Astrel' – AST, 2003.

Trishin, V. N. Slovar' sinonimov ASIS, 2013. URL: http://trishin.net

Čelakovský, F. L. Mudroslovíí národu slovanského v příslovích. Praha, 1852.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné. Praha: Academia, 1982.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné A – P. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné R – Z. Praha: Academia, 1983.

Zaorálek, Ja. Lidová rčení. 2. vyd. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1963.